

**Развитие культурной компетентности студентов
в контексте их обучения: анализ зарубежного опыта**

Актуальность темы исследования. В современном поликультурном мире вопросы межкультурных коммуникаций, диалога культур или, напротив, их противостояния выдвинулись на первый план. Этот аспект коммуникаций, несомненно, является важным и для жизни вузов, где представители разных возрастных, этнических, гендерных, культурно-территориальных групп оказываются в едином пространстве образовательного процесса. Приобретение навыков эффективного и позитивного культурного взаимодействия в процессе обучения – залог того, что и после окончания вуза молодой специалист сумеет использовать эти навыки в своей профессиональной деятельности и более широко - в своей социальной и личностной активности. Разработка вопросов культурной компетентности как на концептуальном, так и на практико-технологическом уровне ведется специалистами в разных странах. В данной статье мы обратились к анализу опыта австралийских университетов, в которых акцент при формировании данной формы компетентности сделан на процессы межэтнического взаимодействия, однако разработки исследователей, в том числе, работающих в Национальном центре культурной компетентности, имеют, на наш взгляд, и более широкое значение.

Исходным вопросом, которым каждый раз задаются исследователи того явления, которое обозначается в научной литературе как «культурная компетентность», является вопрос о том, что же это такое и что приходится исследовать, совершая своего рода «культурное путешествие» в рамках той или иной области? Именно этим вопросом задался австралийский ученый К. Клаттон [1, р. 8], а педагог в области межкультурных исследований Джек Фроули выявил, что культурный дискурс компетентности – это некая «картография рода», т. е. она формируется на локальных уровнях. Своего рода «картами», необходимыми для формирования этого процесса и достижения необходимого результата, согласно исследованию Д. Фроули и аналитика в области образования коренных народов Х. Шервуд, являются учебники, в которые внедряются модели взаимодействия с представителями различных этнических культур. В каждом из них можно проложить маршрут «путешествия» по образовательной политике и программам высшего образования, опора на которые позволит рассматривать эту проблему с разных точек зрения [3, р. 3-10].

На данный момент культурный дискурс компетентности в России практически не исследуется. Российские ученые, такие как, например, А. Г. Асмолов, ставят акцент на изучение психологии личности, но не на обязательном развитии культурной компетентности обучающихся в высшей школе. Мы проанализировали с помощью метода анализа и синтеза опыт австралийских ученых в развитии культурной компетентности студентов и создание ими Национального центра культурной компетентности.

Авторский анализ. Само понятие «культурная компетентность» вошло в научный оборот относительно недавно. Как полагает ряд исследователей, предположительно выделение данного феномена как особого объекта изучения возникло в 1970-х годах в США. Американская модель культурной компетентности была порождена совершенно практическим запросом, связанным с коммуникативными проблемами, возникшими в детских больницах и в структуре социальных служб: в общении с пациентами / клиентами,

принадлежащими к коренным народам США, а также происходящими с тихоокеанских островов, нередко появлялся «культурный барьер», преодоление которого было жизненно необходимо для нормальной работы специалистов. Представители отдельных этносов не могли полноценно адаптироваться к северо-американскому социуму, чтобы вести нормальную жизнь [2, р. 1-11]. Помимо этого, возникла необходимость создать модели для эффективной коммуникации с беженцами, которые обладали другими культурными моделями поведения, общались на своих языках, имели сложные медицинские и социальные потребности [2, р. 25-38].

В дальнейшем изучение концепций и моделей культурной компетентности, постепенно став важной компонентой социальных наук, нашло свое применение во многих других социальных областях, прежде всего, в тех, где проблемы коммуникации занимают ключевые позиции (сферы бизнеса, образования и т.д.). Исследователи Национального центра культурной компетентности Д. Фроули, Г. Рассел и Х. Шервуд выявили, что в литературе сложилось более-менее общее применение понятия «культура», но определение «культурная компетентность» не имеет в научных публикациях устоявшейся формулировки и интерпретации. Авторы данного исследования собрали и описали более 300 взаимосвязанных конструкций и различных инструментов, позволяющих описать и измерить культурную компетентность [4, р. 490]. Одним из наиболее широко цитируемых и используемых в научных исследованиях, согласно указанным авторам, является следующее определение культурной компетентности: «набор конгруэнтного поведения, поведенческих установок и политики, которые существуют в системе, организации или среди специалистов и которые позволяют этой системе, организации или специалистам эффективно работать в ситуациях межкультурного взаимодействия» [2, р. 17]. Культурно компетентная система является сложной, обладает способностью к тому, чтобы отдельные люди и организации могли проводить культурную самооценку, осознавать динамику, присущую взаимодействию культур, иметь институционализированные культурные знания и развивать культурное разнообразие во всем социокультурном пространстве.

Культурная компетентность изучается как философская модель и особый педагогический подход к расширению знаний в области права, здравоохранения, образования и социума в целом. Проводимые исследования в данной области сократили предубеждение людей об определенном этносе, личности или нации [5, р. 72]. Например, в Австралии анализ культурной компетентности проводится в целях расширения доступности ресурсов для коренных народов к основным услугам государства (культуре, образованию, медицине и т. д.), которыми пользуются все австралийцы. Прогрессивным решением Сиднейского университета в 2014 году стало создание Национального центра культурной компетентности (National Centre for Cultural Competence (NCCC)) [12]. Университет становится ведущей образовательной организацией, которая изучает философию, процессы и методы формирования и использования культурной компетентности на практике.

Национальный центр культурной компетентности распространяет результаты своих исследований, педагогических знаний и навыков, которые создают уникальный общеуниверситетский подход к формированию культурной компетентности преподавателей и обучающихся [3, р. 5]. В рамках NCCC была разработана программа развития лидерства для научно-педагогического и административного персонала университета. Программа культурно компетентного руководства расширяется и поддерживает сообщество практикующих лидеров по вопросам культурной компетентности в Сиднейском университете. Разработки австралийских ученых включают набор интерактивных модулей и

семинаров по разработке и внедрению концепций культурной компетентности в образовательные программы и курсы. Исследования NCCC – это один из важных пунктов стратегического плана Сиднейского университета 2016-2020, в котором особое внимание уделяется развитию культурных компетенций для всех сотрудников и повышению лидерских качеств обучающихся в этой области [6, p. 140].

В Австралии ранее не было организовано научных практических конференций, посвященных проблемам культурной компетентности или исследованиям культурной компетентности в секторе высшего образования. В 2018 году NCCC провел конференцию: «Культурная компетентность и сектор высшего образования», чтобы создать активное научное сообщество ученых и поделиться авторскими методиками австралийских исследователей-практиков. Проведение конференции способствовало налаживанию контактов с учеными из 37 стран и созданию межкультурного диалога о значительной роли сектора высшего образования в практической реализации программ в области культурной компетентности [3, p. 6-9]. В рамках проводимой сессии были апробированы инновационные подходы и стратегии развития культурной компетентности в секторе высшего образования, которые учитывают коэффициент знания коренных народов (Indigenous Knowledges (IK)). Учеными была решена одна из важных задач – это сохранение культурной идентичности народов и формирования знаний об этом у студентов Сиднейского университета.

Сообщество Университетов Австралии (Universities Australia (UA)) был разработан проект «Культурная компетентность коренных народов», который должен стать ключевым источником для исследований в области культурной компетентности в австралийском секторе высшего образования. По результатам эксперимента, UA рекомендует сделать культурную компетентность в образовательном секторе универсальной, в том числе использовать данные методики в организации исследовательской практики, при разработке методик преподавания и обучения, а также в практике трудоустройства выпускников. На основе результатов многолетних исследований, сообщество «Университеты Австралии» использует следующее определение: культурная компетентность – это «знания и понимание обучающимися и сотрудниками истории коренных народов, особенностей австралийских культур и их современных реалий, осведомленность об организации жизни коренных народов, умения эффективно взаимодействовать и работать с ними, ... способность критически осмысливать собственную культуру и профессиональные парадигмы, чтобы понять ее культурные ограничения и произвести позитивные изменения» [7, p. 3].

Культурная компетентность представляет собой важное направление в деятельности по развитию высшего образования, что отмечают ученые и преподаватели многих стран, соглашаясь с результатами исследований объединения «Университеты Австралии», на основе которых вузы могут быть позиционированы как «проводники перемен не только в качестве улучшения организации высшего образования для коренных австралийцев» [8, p. 145], но и для укрепления лидерского потенциала общин этих народов, значимого для свободного доступа и участия этносов в организации межкультурного взаимодействия в университетах. Для этого необходимо, чтобы руководство университетов было открытым, уважительно относящимся к представителям всех народов, иметь склонность к рефлексивному критическому мышлению, что приводит к критической рефлексивной практике и развитию культурной компетентности и среди обучающихся.

Концепция культурной компетентности является отправной точкой для исследований, однако, практика, связанная с проблемой культурной самобытности, с ее сохранением и в области высшего образования, требует выхода за рамки преподаваемых дисциплин.

Австралийские исследователи в ходе изучения вопросов культурной компетентности вывели коэффициент ИК (Indigenous Knowledges), который охватывает различные сферы общества (социальную, экономическую, философскую, духовную, образовательную и т.д.) и оценивает включенность элементов самобытных культур коренных народов во всем мире [3, р. 7]. Данный коэффициент был успешно внедрён в образовательные программы австралийских университетов.

Культурное наследие, знание культур коренных народов тесно переплетаются с современным контекстом развития социокультурного пространства, привнося новый культурный опыт, который во многом зависит от тенденций и запросов сегодняшнего мира. Конечно, знание коренных народов – это не единственное, что формирует культурную компетентность обучающихся. Знания этносов являются многомерными и плюралистическими в том смысле, что они содержат множество «культурных карт», которые создают активно меняющееся межкультурное пространство. Культура динамична и находится в поисках баланса с системами образования, которые сочетают в себе межкультурные компетенции и знания коренных народов. Как показывает актуальный опыт, внедрение ИК не является простым и однолинейным процессом - эти изменения являются многомерным культурным процессом преобразований, когда требуется более, чем простое позиционирование раздела знаний в образовательную политику, в учебные программы и педагогические практики [9, р. 1320].

Университеты Австралии рекомендуют всем выпускникам вузов формировать свою культурную компетентность. Выпускник должен быть компетентен в культурном отношении, знать обычаи и традиции, уметь поддержать коммуникацию и обладать знаниями протокола. Несколько австралийских университетов включили культурную компетентность в компетентностную модель выпускника. УА утверждает, что работодатели должны учитывать культурные особенности выпускников. Развитие профессиональных качеств выпускника напрямую зависит от подготовки научно-педагогических работников в области культурных компетенций. Исследователи Национального центра культурной компетентности Д. Фроули, Г. Рассел и Х. Шервуд предполагают, что в тех случаях, когда студенты в кампусах общаются со студентами и преподавателями других культурных групп, посещают элективы (электив (electus – это «избранный» с лат.) – это курсы, обязательные для изучения, направленность которых студент выбирает самостоятельно) в рамках индивидуального плана, связанные с национальной культурой, то их культурная компетентность будет выше, чем у студентов вузов, которые не используют данные методики для образовательных программ [2, р. 65].

Описанный подход, используемый в австралийских университетах, не является универсальным и не может сразу решить проблемы с расширением культурной компетентности обучающихся, но открывает новые возможности для межкультурных исследований. Обобщая опыт австралийских ученых национального центра культурной компетентности, можно сделать следующие выводы:

1. Для того чтобы построить работающую модель для высшего образования, сотрудники и студенты должны развивать и углублять свой уровень культурной компетентности, а университет должен оказывать поддержку и выделять соответствующее финансирование и кадровое обеспечение для реализации соответствующих программ и разработку новых методик.

2. Политика развития и повышения уровня культурной компетентности в вузе должна включать повышение квалификации персонала.

3. Формирование модели выпускника с обширными знаниями в области культуры и интеграции ИК (Indigenous Knowledges) в университетские программы дадут студентам необходимое понимание и принципы деятельности, которые бы они эффективно использовали в будущей профессиональной работе.

Важно отметить, что описанный здесь подход и технологии формирования культурной компетентности обучающихся относятся не только к вопросу снятия коммуникативных барьеров при наличии в вузовском контингенте различных этнокультурных сообществ, но и к самым разным межкультурным взаимодействиям, которые присутствуют в пространстве образования и социализации [10, с. 626], а также во всех других сферах деятельности, где высок «удельный вес» межкультурных контактов, например, в сфере спорта [11, с. 68]. Анализ многообразных концепций культурной компетентности и технологий ее формирования в системе высшего образования – важная исследовательская проблема, решение которой имеет высокое социальное значение в сегодняшнем многокультурном мире.

Литература

1. Clutton C. S. et al. One size fit few-From Cultural Incompetence to Contextual Sensitivity in Health Policy Development in Australia and Canada. 2017. – 311 p.
2. Cross T. L. et al. Towards a culturally competent system of care: A monograph on effective services for minority children who are severely emotionally disturbed. 1989. – 90 p.
3. Frawley J., Russell G., Sherwood J. Cultural competence and the higher education sector: A journey in the academy // Cultural Competence and the Higher Education Sector. 2020. – 364 p.
4. Leung K., Ang S., Tan M. L. Intercultural competence // Annu. Rev. Organ. Psychol. Organ. Behav. 2014. Т. 1. № 1. – P. 489-519.
5. Pecci A., Frawley J., Nguyen T. On the Critical, Morally Driven, Self-reflective Agents of Change and Transformation: A Literature Review on Culturally Competent Leadership in Higher Education // Cultural Competence and the Higher Education Sector. 2020. – P. 59-81.
6. Sherwood J., Russell-Mundine G. How we do business: Setting the agenda for cultural competence at The University of Sydney // Indigenous pathways, transitions and participation in higher education. – Springer, Singapore, 2017. – P. 133-150.
7. Australia U. Guiding principles for developing Indigenous cultural competency in Australian Universities. – Universities Australia, 2011. – P. 3-34.
8. Sherwood J., Russell-Mundine G. How we do business: Setting the agenda for cultural competence at The University of Sydney // Indigenous pathways, transitions and participation in higher education. – Springer, Singapore, 2017. – P. 133-150.
9. Acton R. et al. Conversations on cultural sustainability: Stimuli for embedding Indigenous knowledges and ways of being into curriculum // Higher Education Research & Development. 2017. Т. 36. №. 7. – P. 1311-1325.
10. Быховская И. М. Инкультурация [Электр. ресурс] // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И. М. Быховской. – М.: Согласие, 2019. – С. 626-636. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38570023> (дата обращения 20.06.2021).
11. Быховская И. М., Люлевич И. Ю., Дзигуа Д. В., Юдина Е. Ю., Бородкин А. Ю. Коммуникации в спорте и «околоспорта»: вехи на пути к медиатизации [Электр. ресурс] // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. Т. 10. № 1. – С. 64-71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44687187> (дата обращения 25.05.2021).

12. National Centre for Cultural Competence [Электр. ресурс]. URL: <https://www.sydney.edu.au/nccc/> (дата обращения 08.08.2021).